

Ся Юэ пришел в замешательство. Он не мог не удивляться тому, что всё еще жив. Та авария была настолько ужасной, что он был уверен: погиб. Ведь его не только затянуло под колеса грузовика, но и раздавило голову. А сейчас он чувствовал биение сердца, знал, что дышит, и, кроме общей слабости, не ощущал никакой боли. Это явно не было ни царством мертвых, ни адом. Так почему же он жив? Хотя проклинать себя за то, что он должен был погибнуть, было как-то странно, но почему он, чья смерть была неизбежна, оказался целым и невредимым в этом незнакомом месте?

Эта кровать-альков уже навела Ся Юэ на странные мысли. Ему стало не по себе от нетерпения: он хотел поскорее узнать, что с ним произошло. Хотя бы кто-то появился, или не человек — хоть что-то, чтобы он мог сориентироваться. Возможно, из-за царившей вокруг тишины даже обычно спокойный Ся Юэ начал нервничать. Он открыл рот, чтобы позвать, но прежде чем звук успел вырваться, воздух, внезапно хлынувший в горло, вызвал у него приступ кашля.

За шторками, похоже, кто-то постоянно дежурил. Услышав шум, человек поспешно подошел, чтобы заглянуть внутрь, и, увидев, что Ся Юэ открыл глаза, казалось, запаниковал еще сильнее. Он чуть не закружился на месте, не зная, за что взяться сначала.

В следующую секунду человек развернулся и бросился прочь. Ся Юэ услышал звук открывающейся двери, а затем возбужденный, почти искаженный крик молодого мужчины:

— Молодой господин! Молодой господин очнулся! Очнулся!

После этого крика человек вернулся обратно. С выражением восторга на лице, но с осторожными движениями он начал поглаживать Ся Юэ по груди.

Увидев на человеке ожидаемую древнюю одежду, Ся Юэ не смог сдержать стона.

То, что произошло дальше, можно было описать только как полную суматоху. Слышались приближающиеся шаги, хотя не все врывались внутрь, за дверью стоял невообразимый шум и гам. Те, кто ворвался в комнату, бросились к его кровати. Все без исключения светились от радости и волнения. Мужчина средних лет, крепко державший его за руку, был на verge слез, а другой мужчина средних лет, стоявший позади, положил руку ему на плечо. Лицо у второго было серьезным, но уголки губ предательски вздрагивали, пытаясь выдавить улыбку. Тот, кто гладил Ся Юэ по груди, уже отступил за перила.

Эта череда inexplicable событий окончательно лишила Ся Юэ сил, голова закружилась. Он хотел что-то спросить, но сил даже hablar не было. Затем пришел врач, пощупал пульс, отвел веки. Ся Юэ, уже проваливаясь в сон, слышал, как старый врач повернулся к присутствующим и сказал что-то вроде: «Молодой господин Юнь вне опасности, просто слишком долго спал, поэтому ослаб», и прочее в том же духе. Слушая этот монотонный голос, он уснул.

К тому времени, как Ся Юэ наконец разобрался в базовой ситуации, прошло уже три дня с момента его пробуждения.

Когда он увидел кровать-альков, он уже начал догадываться, и оказалось, что он действительно выиграл джекпот, столкнувшись с так называемым перемещением в другое тело. Конечно, его родное тело, изуродованное колесами, если бы и переместилось сюда, смогло бы лишь напугать людей.

Он переместился не просто в другую эпоху, он переместился в другое пространство. Это не был ни один из известных ему исторических периодов, хотя здесь было много сходств с Древним Китаем. Ся Юэ был уверен, что это другой мир, или, возможно, другая планета.

Почему он так думал? Главная причина заключалась в том, что в Китае, да и в любой другой стране Земли, в любую историческую эпоху существовали женщины.

Здесь их не было.

Точнее, здесь не существовало биологических существ с женскими признаками. Роль, схожую с женской на Земле, здесь выполняли другие существа, но, с точки зрения Ся Юэ, внешне они все были мужчинами.

Например, тот мужчина средних лет, который держал его за руку и был близок к слезам, был тем, кто родил это тело. В этом мире Ся Юэ должен был называть его «папа». А тот, кто стоял сзади и успокаивал его, был мужем его папы, то есть его отцом.

Ся Юэ не потребовалось много времени, чтобы принять этот новый мир без женщин, где мужчины рожали детей. Ну, почти не потребовалось.

В его голове сохранились обрывки памяти прежнего владельца тела. Каждый раз, когда он засыпал, эти фрагменты всплывали перед его глазами. Хотя они были обрывочными и прыгали с места на место, этого было достаточно, чтобы почерпнуть немало полезной информации.

Это было государство под названием Лоюэ. Нравы там были простыми, земля — плодородной, правителем мудрым, а чиновниками — честными. Внешних врагов и внутренних смут не было, своего рода идеальное государство. Здесь не существовало рас с женскими половыми признаками, куда ни кинь взгляд — сплошные мужчины. В письменности Лоюэ даже не было иероглифа «женщина» и родственных ключей. Мужчины оставались мужчинами и назывались «лангуань», а те, кто отвечал за продолжение рода, назывались «цингуань». Разница между ними, помимо более выраженного телосложения и физической силы у лангуаней, заключалась в том, что у цингуаней на задней поверхности шеи имелся уникальный рисунок в виде лотоса.

В Лоюэ разрешалось иметь несколько мужей, но это была привилегия богатых семей — ведь содержать нескольких человек требовало немалых средств. Обращение «муж» осталось прежним, главный супруг назывался «фулан», а наложники или второстепенные супруги — «шилан». Хотя в высшем обществе и ценилось равенство сословий, строгого требования этому не было, свобода в любви была довольно высока, хотя обычай брать шиланов был весьма распространен.

Всё это Ся Юэ узнал не из обрывков памяти, а из книги «Нравы Лоюэ», которую он держал в руках. Поскольку врач диагностировал у него затуманенность памяти из-за долгого сна, Ся Юэ мог под благовидным предлогом попросить эти начальные учебники.

Кстати, Ся Юэ было страшно представить: это тело проспало три года, находясь в состоянии полного оцепенения.

Несчастный подросток, в тело которого вселился Ся Юэ, носил фамилию Юнь, имя Ся Юэ и был единственным сыном в семье Юнь. Семья Юнь в городе Инь считалась богатой, винокурня Юней славилась по всему Лоюэ, и их вино даже выбиралось как подать к императорскому столу. Юнь Ся Юэ, как старший сын семьи, вырос не только в богатстве, но и был красив, хорошо воспитан, элегантен и добродушен — настоящая мечта всех цингуаней в городе Инь.

Но в двадцать лет Юнь Ся Юэ внезапно тяжело заболел, впал в кому и проспал три года. За эти три года семья Юнь наняла бесчисленное количество врачей, включая знаменитых целителей, но никто не смог ничего поделать. Врачи пересмотрели все трактаты, но так и не нашли средства. Все говорили лишь то, что молодой господин просто спит, но почему он спит и не просыпается

— ответа не было.

Поэтому семье Юnothing оставалось, как оставить лучшего врача в доме, поддерживать жизнь Юнь Ся Юэ отваром женьшеня и с замиранием сердца ждать, когда же он наконец перестанет спать или уснет вечным сном.

Вплоть до того самого дня, когда Ся Юэ переместился сюда.

Сам Ся Юэ не знал, выдержал ли Юнь Ся Юэ до конца и лишь тогда позволил ему занять тело, или это было настолько мистически, что три года в вегетативном состоянии были нужны именно для того, чтобы дождаться его прихода. Но раз уж он здесь, Ся Юэ решил, что будет жить здесь как следует. К тому же, одинаковые имена заставляли его думать, что, возможно, между ним и Юнь Ся Юэ действительно существует какая-то незримая связь.

Не то чтобы он не тосковал по жизни на Земле. У него были мысли вернуться, но в следующую секунду он от них отказался. Надежда на возвращение была призрачной. Да и если бы его душа снова переместилась обратно, без тела он смог бы стать лишь призраком, вечно скитающимся в лучшем случае. Если бы время шло синхронно, то к тому моменту, как он нашел бы способ вернуться, его родное тело, скорее всего, уже давно бы кремировали. А что насчет перемещения назад вместе с этим телом? Он даже не знал, как сюда попала его душа, вполне возможно, что только душа может путешествовать между мирами. К тому же, если бы он забрал тело Юнь Ся Юэ, что бы стало с родственниками этого парня в этом мире? Бросить их на произвол судьбы?

Ся Юэ не мог быть настолько эгоистичным. Это тело ведь было не его. Какой бы ни была причина, по которой он оказался здесь, человек, который должен был умереть, теперь дышал и жил только благодаря этому телу. За это он был бесконечно благодарен.

Хотя ему не хватало любивших его родителей и деда, Ся Юэ понимал, что, кроме молитв о том, чтобы они справились с горем и жили хорошо, он ничего не мог сделать. К счастью, мама Ся Юэ, в которой рано проснулась избыток материнской любви, усыновила пару близнецов. Два брата были очень послушными, сейчас уже почти взрослыми, так что Ся Юэ мог не переживать о том, что у родителей некому будет подать стакан воды в старости.

<http://bllate.org/book/16466/1494746>